

Проблема понимания в современной науке

Рассматриваемая со своей содержательной стороны информационно–потребительская деятельность представляет собой переход от непонятного к понятному, от менее понятного к более понятному (своего рода коридор понимания, через который надо пройти вместе с объектом понимания).

Результатом этого процесса является ощущение внутренней связанности, организованности рассматриваемых явлений. Это может быть логическая упорядоченность, ясное "видение" причинно–следственных связей, когда ранее механически перечисляемые факты объединяются в единую логическую систему. Возможно ясное ощущение субъектом связанности и осмысленности явлений и без усмотрения их логического каркаса. При этом процесс понимания является принципиально незавершенным, изменчивым и противоречивым.

"На первый взгляд кажется, что чтение можно определить как акт расшифровки письменного текста. Но это мало что говорит. Такая расшифровка может происходить на различных уровнях и раскрывать либо один, либо многие коды, использованные в одном и том же тексте. Читаем ли мы, когда распознаем буквы и их точное звучание, и даже складываем их в правильно звучащие слова, но при этом не понимаем их значения, так как не знаем языка, который они выражают? С другой стороны, откажемся ли мы назвать чтением то, что делает малыш, с трудом разбираясь в книге с помощью иллюстраций и определяя отдельные места заученного им наизусть рассказа по общему начертанию отдельных слов? В одном случае расшифровка знаков не означает понимания смысла написанного, в другом – понимание смысла достигнуто без расшифровки знаков".(Баркер Р., Эскарпи Р. Жажда чтения. - М., 1979, с. 139-140.)

Возрастание интереса к категории понимания объясняется рядом факторов. Поскольку, понимание является важной предпосылкой любой деятельности и фундаментом человеческого общения, поскольку любое нарушение взаимопонимания между социальными системами ведет к серьезным деструктивным последствиям.

Если до поры до времени понимание было также естественно как ничем не затрудненное дыхание, то в настоящее время, в силу все большего усложнения процессов коммуникации между людьми, все более широкого использования все более сложных структур, былая простота взаимопонимания утрачивается. Этому способствует все большая дифференциация ценностных ориентаций, стимулируемая усложнением социальной жизни. И вполне естественно, что в условиях, когда автоматизм понимания перестает действовать, возникает интерес к данной проблеме (точно также как человек начинает "видеть" собственные очки тогда, когда они помутнели или стали грязными). Современная культура все чаще имеет дело с такими ситуациями.

Обращаясь к анализу механизмов понимания, часть ученых рассматривают понимание как особый когнитивный процесс, целью которого является всестороннее и адекватное интеллектуальное проникновение в суть изучаемого (воспринимаемого) явления. В качестве средств понимания рассматриваются различные познавательные процедуры рациональной (интеллектуальной) деятельности, ориентированной в основном на абстрактно–теоретическое мышление. Так, например, Н.С.Автономова пишет: "...понимание есть фундаментальная синтезирующая функция разума. Понимание есть такая разумная (теоретическая) деятельность, которая включает в себя и все свои аналогии на других уровнях научного (эмпирического) и обыденного познания".(См.: Автономова Н.С. Понимание, разум, метафора. Вопросы философии. 1986, N7, с.80.)

А.И. Ракилов также рассматривает понимание как "...особый когнитивный эпистемический процесс, суть которого ...состоит в рационализации внерациональной информации, это процесс выработки рационального знания из внерационального (совсем не обязательно антирационального или иррационального) "сырья".(См.:)

Ряд авторов придерживается принципиально иного взгляда на механизм понимания. С их точки зрения понимание представляет собой сложнейший процесс, с помощью которого человек (в единстве всех своих познавательных, мотивационных и эмоциональных характеристик) овладевает миром, в котором он живет. С позиций этого подхода понимание рассматривается как предельно широкая категория, с помощью которой обозначается универсальный способ духовного бытия человека в мире и мира в человеке, не исчерпывающегося чисто гносеологическим отношением человека к миру.(См.: Алексеев И.Г. Об универсальном характере понимания. Вопросы философии. 1986, N7, с.73.)

С точки зрения сторонников этого – социокультурного – подхода понимание не может быть сведено к формированию рационального понятия. Понимание захватывает не только рациональное языковое мышление, но и все подструктуры сознания, в том числе и те, которые не охватываются понятийными языками.

Вот лишь одна из возможных в этой области аналогий. Представим себе, что на нашу планету прибыл инопланетянин с задачей изучить, что такое боль. Он вооружен вполне научными методами, вплоть до регистрации активности нервных клеток, отвечающих только на болевые стимулы. Он может собрать богатейший экспериментальный материал, но, если он сам лишен чувства боли, аналогичного нашему, он никогда не поймет, что такое боль. Для этого ему надо иметь механизм сопереживания.

Одна из излюбленных мыслей Л.Н.Толстого: понимать вещи – это побывать в них, а потом выйти из них. "Нужно, – читаем в "Круге чтения", над которым работал Толстой в конце жизни, – пленение, а потом освобождение; очарование, а потом разочарование; увлечение и охлаждение. Тот, же, который находится еще под очарованием, так же как и тот, который не был очарован, – одинаково не могут понимать".

А.А.Брудный, выделяет четыре вида понимания текста:

1. Понимание – следование определенному направлению. Например, если некто, назовем его X, прочитав расписание движения поездов, смог с его помощью попасть в нужный поезд, то X, по всей вероятности, проявил понимание этого текста.

2. Понимание – способность прогнозировать. Кто-то, назовем его Y, высказал свои намерения, а X, со своей стороны, предположил, какие за этим высказыванием последуют (или, наоборот, не последуют) действия. Если предположение X правильно, это означает, что он понял высказывания и намерения Y.

3. Понимание – способность дать словесный эквивалент. X понимает, что говорит или пишет Y, если X способен передать содержание его высказывания своими словами, а Y, выслушав его, подтверждает: "Именно так я и хотел сказать".

4. Понимание – способность дать приемлемую реакцию. Приемлемая реакция выражается в соотносимости коммуникантов по обсуждаемой теме.

Только при наличии этих четырех видов можно говорить, что текст понятен. (См.: Брудный А.А. Понимание как компонент психологии чтения. - В кн.: Проблемы социологии и психологии чтения. - М., 1975, с. 162.)

Подлинное понимание, охватывающее все уровни воспринимаемой системы и отражающееся на всех уровнях субъекта понимания, не может быть выражено только и исключительно в понятии. Поэтому понятийное, интеллектуальное понимание следует рассматривать как частный случай понимания, складывающегося из самых разных форм. Структура понимания немислима без учета внелогических, т.е. психологических, социокультурных и лингвистических процедур. Большой интерес к непонятийному пониманию был характерен для Древнего Востока. (Абу Али Ибн Сина говорил о мистике Обу Сайде: "Он видит то, что я знаю". На что Абу Сайд отвечал: "Он знает то, что я вижу". Цит. по: Культуры. 1985, п 3, С. 21.)

Существуют, разумеется и другие подходы к проблеме понимания. Так, например, весьма влиятельной является концепция Дильтея, которая может быть представлена в следующей форме:

1. Специфической для математического и естественнонаучного познания процедурой является объяснение.

2. Специфической познавательной процедурой для наук о культуре, наук о духе или, в современной терминологии, общественных наук является процедура понимания.

3. Поскольку социальное понимание есть познание человеческой жизни и прежде всего индивидуального персонажа, то понимание представляет собой фиксацию, отражение, постижение, выявление интимного, неповторимого, индивидуального в сознании другого лица (понимаемого).

4. Как следствие этих тезисов объяснение оказывается познанием общего, массового; понимание же – познанием индивидуального, неповторимого, интимного. Отсюда и механизм понимания, его главный метод представляется по преимуществу психологическим процессом вживания в чужое "Я". (См.: Понимание как философско-методическая проблема. Вопросы философии, 1986, N 7. с.

69-70. Подробный анализ взглядов Шлейермаха, Дильтея и других представителей герменевтики, содержится в работах А.И. Ракитова, П.П. Гайденко, В.У. Бабушкина, Г. И. Рузавина, А.Л. Никифорова и др.)

А.И. Ракитов предложил, в противовес концепции Дильтея, свое "понимание понимания", которое сформулировал следующим образом:

1. Понимание не является познавательной процедурой, специфической лишь для общественных наук или социального познания в целом.

2. Понимание не является в силу этого альтернативной объяснения.

3. И понимание, и объяснение могут давать познание как общего, так и индивидуально, как повторяющегося, так и неповторяющегося, как общезначимого, так и интимного.

4. Понимание и объяснение взаимодополнительны.

5. Специфика понимания как особого эпистемического процесса определяется набором особых познавательных процедур.

6. Взаимоотношения понимания и объяснения могут быть выявлены лишь в рамках и с учетом определенной концепции рациональности. (См.: Понимание как философско-методическая проблема. Вопросы философии. 1986, N7, с.70.)

Сравнивая эти концепции, можно заметить очевидную односторонность каждой из них. Трудно согласиться с мнением, что понимание является исключительно процедурой гуманитарного познания, противостоящей объяснению как процедуре естественно-научного познания. Вместе с тем и точка зрения А.И.Ракитова, который "понимает" понимание по преимуществу рационально, т.е. в смысле "понять – это выразить в понятиях", также представляется чрезмерно узкой, слишком непосредственно связанной с интеллектуальной традицией.

Рассмотрение всего многообразия концепций понимания с точки зрения такого критерия как характер объектов понимания, также позволяет выделить два подхода. Сторонники одного из них, который может быть назван универсальным, исходят из представления, что в качестве объекта понимания выступают все без исключения фрагменты мира, в котором живет человек, в том числе и материальные.

С этой точки зрения объектом понимания может быть феномен природы, фрагмент культуры, текст, поведение отдельного представителя коллектива, чужое "Я" или собственные переживания понимающего субъекта.

Другой подход – его можно назвать семиотическим – опирается на тезис, согласно которому понимание (не в быденном смысле, где его действительно нельзя отличить от объяснения и других подобных процедур сознания), а в точном концептуально-теоретическом значении этого термина – связано не с самими по себе объектами природы, а с предметами культуры.

С нашей точки зрения, понимание (как процесс) представляет собой особый вид активности социального субъекта, направленной на целостное осмысление окружающего мира с целью включения его в свой внутренний мир, т.е. присвоения тех его элементов, которые обеспечивают расширение возможностей субъекта как в плане деятельности, так и в плане общения. Таким образом, понимание выступает как форма активного информационного взаимодействия личности с миром, в котором он живет. Разумеется, в наибольшей степени нас будет интересовать процесс понимания текстов массовой информации, однако исходной предпосылкой является тезис о том, что понимание текстуально оформленной информации является частным случаем понимания вообще, которое является стороной любого информационного взаимодействия личности и мира. С этой точки зрения понимание текста есть лишь средство для освоения реальной действительности тем или иным способом: практическим, познавательным, ценностным, художественным и т.д.; способ овладения человеком определенным, нередко внешне не выявляющимся содержанием (смыслом) социокультурных образований.

Г.П.Щедровицкий, возражая против трактовки понимания текста как адекватной интерпретации заложенного в него автором содержания и смысла, подчеркивал, что понимание зависит "не столько от текста и производящего его мышления, сколько от более широкого контекста деятельности, в которую оно включено" и что в зависимости от способов этой деятельности "понимание выявляет в одном и том же тексте разные смыслы и соответственно этому строит разные поля и разные структуры содержания".(Щедровицкий Г.П. О строении атрибутивного знания. Сообщение 1. -

"Доклады АПН РСФСР", 1958, N1, с. 31.) Изъятый из конкретного деятельностного контекста процесс понимания текста лишается каких бы то ни было содержательных характеристик.

Впрочем, точно также при этом не может быть содержательно определен и сам текст, поскольку, как справедливо подчеркнул С.Л.Рубинштейн, "всякий текст должен рассматриваться как условие мыслительной деятельности субъекта, а не как текст, вещь в себе".(Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. - М.: 1976, с. 237.)

С этой точки зрения понимание представляет собой процесс (и результат этого процесса) воссоздания человеком в ходе осмысления знака (явления, орудия, текста и т.п.) той "ситуации деятельности", в рамках которой создается осмысление фрагмента действительности. Понимание представляет собой по сути дела процесс воссоздания культурной деятельности, связанной с данным знаком, осознание его "сделанности". Другим словами, стремясь понять текст, мы стремимся найти в нем нечто, что обогатит нас новыми, неизвестными нам программами жизнедеятельности.

Разумеется, положение о том, что понимание чего-либо есть знание его "сделанности", не следует трактовать упрощенно. Можно быть хорошим электромонтером, но слабо разбираться в сути электрических явлений. Характер понимания "сделанности" обусловлен видом деятельности, к которой причастен человек. Поэтому понимание "сделанности" синхрофазотрона для рабочего, конструктора и физика-теоретика есть понимание в различных плоскостях.